

— Я в закуской, — голос Ци Юня, искаженный мобильной связью, звучал непривычно. — Тебе принести завтрак?

Тань Нин в ужасе отшатнулся от окна, заполненного жуткими лицами. Его била крупная дрожь. Отступая, он вдруг ощутил ледящее дуновение за спиной. Медленно обернувшись, парень с ужасом обнаружил, что дверь туалета каким-то образом оказалась открыта!

— Что? — недоуменно переспросил Ци Юнь. Его голос был единственным, что давало Тань Нину ощущение безопасности в этом кошмаре. Вцепившись в телефон как в спасательный круг, Тань Нин дрожащим голосом выдавил:

— Ты можешь прийти в общежитие?

Внезапно в коридоре раздались громкие удары. Казалось, что-то с силой бьется о дверь соседней комнаты!

Тань Нин в панике уставился на окно. Лица, прилипшие к стеклу, напоминали жуткую живую картину — каждое застыло с той же злобной улыбкой.

— Минуту, — холодно отозвался Ци Юнь.

Грохот усиливался, отдаваясь болью в груди Тань Нина. Но еще страшнее были глаза за окном и дверью — черные, с булавочными зрачками, они смотрели куда-то за спину Тань Нина с жутким ужасом, словно видели там нечто невообразимо страшное.

«Что у меня за спиной?» — эта мысль заставила Тань Нина похолодеть. Зажмурившись, он едва слышно прошептал:

— Ци Юнь...

— Пятьдесят секунд, — ответил тот. Судя по звукам, он бежал — в трубке слышалось его тяжелое дыхание и свист ветра.

Вдруг раздался оглушительный грохот, словно что-то рухнуло в коридоре. Затем послышался топот множества ног.

Шаги остановились у двери Тань Нина.

— Быстрее открывай! — раздался незнакомый голос.

Тань Нин отшатнулся, но тут же замер. А вдруг позади и правда безопасно?

— Да открой же! — в голосе зазвучало отчаяние.

Тань Нин вспомнил, как в первом квесте его не раз обманывали призраки. Он застыл на месте, беззвучно повторяя имя Ци Юня, как молитву. В его шепоте слышались слезы.

— Тридцать секунд, — невозмутимо сообщил Ци Юнь. Его спокойствие действовало умиротворяюще.

За дверью кто-то выругался:

— Да бросьте его, валим отсюда!

— Нет!!! — возразил другой голос.

В дверь с силой забарабанили. Старое дерево жалобно заскрипело под ударами, казалось, оно вот-вот не выдержит.

— Двадцать секунд, — в трубке слышались быстрые шаги, похоже, Ци Юнь бежал по лестнице.

Внезапно дверь с грохотом распахнулась, ударившись о стену.

Тань Нин рванулся бежать, но застыл в нерешительности — он не знал, куда.

Чья-то вспотевшая рука крепко схватила его за запястье.

— Бежим! — крикнул звонкий юношеский голос.

Теплая ладонь отвела руку Тань Нина от лица.

— Я Гу Мин!

Тань Нин растерянно уставился на взволнованного парня с приятным лицом. Гу Мин? Тот самый игрок, создавший чат?

— Черт, урок вот-вот начнется! — выругался кто-то за дверью и вдруг завопил: — Твою мать, большой монстр вылез!

Гу Мин, таща Тань Нина за собой, тоже закричал:

— Ли Чэнъань, кидай банановую кожуру!

Выбежав в коридор, Тань Нин увидел в конце высокую грузную фигуру. NPC выглядел вполне обычно, если не считать пожарного топора в руке.

— Вы из какого класса?! — гневно прорычал он. — Кто разрешил вам ломать двери?!

Кто-то бросил к его ногам гнилую банановую кожуру. Разъяренный NPC, не заметив ее, бросился к ним. Поскользнувшись, он с грохотом рухнул на пол.

Тань Нин в изумлении уставился на знакомую фигуру, возникшую за спиной упавшего NPC. Это был Ци Юнь с телефоном у уха и пакетом с завтраком в руке.

Тань Нин поднес трубку к уху и услышал ледяной голос Ци Юня:

— Десять.

Его изящная рука с длинными пальцами потянулась к Тань Нину.

В суматохе коридора к Тань Нину одновременно протянули руки Ци Юнь и Гу Мин.

Одна — безупречно чистая.

Другая — потная и испачканная.

Время словно застыло, позволяя Тань Нину разглядеть каждую деталь. Прекрасное лицо Ци Юня казалось высеченным изо льда, от него исходила невыразимая властность.

Взгляд Гу Мина, напротив, излучал решимость, несмотря на страх. Он крепко держал Тань Нина за руку, и в его глазах горел огонек надежды, словно свеча во тьме, согревающая робкую душу Тань Нина.

Тань Нин вспомнил карту «Дровосек», найденную у Сун Линьсуя. На ней было написано, что у него есть один шанс выбрать между золотым, серебряным и железным топором.

— Бежим! — крик Ли Чэнъяня разрушил момент. Гу Мин рванул Тань Нина за собой к другой лестнице.

Неожиданный рывок заставил Тань Нина выронить телефон. Тихое «девять» Ци Юня потонуло в топоте ног.

Едва они выбежали из коридора, как позади послышались тяжелые хромающие шаги.

— Ах вы паршивцы! — взревел NPC. — Еще и мусорите! Я лишу вашу комнату всех баллов!

Гу Мин ускорился. Он летел по лестнице с грацией гепарда, его волосы развевались на бегу. Тань Нин едва не задохнулся от страха — казалось, парень вот-вот оступится на крутых ступенях.

— Стойте! — надрывался NPC. — В общежитии запрещено бегать!

Его яростные вопли постепенно стихали вдали.

Пролет за пролетом они неслись вниз. У Тань Нина кружилась голова, сердце бешено колотилось, он задыхался. На очередном повороте Гу Мин вдруг отпустил его руку.

Тань Нин в шоке уставился вслед убегающему парню. Без груза Гу Мин моментально набрал скорость и скрылся за поворотом.

Разум Тань Нина оцепенел.

Почему Гу Мин бросил его?

Неужели он хотел, чтобы Тань Нин задержал NPC ценой своей жизни?

Его предали.

Он сделал неверный выбор.

Тань Нина захлестнуло отчаяние.

Сзади послышались неровные шаги — NPC нагонял его!

Тань Нин механически продолжал спускаться. Его тело, ослабленное картой, уже израсходовало все силы в погоне с Гу Мином. Предательство парня стало последней каплей — ноги Тань Нина налились свинцом, став мягкими, как лапша. Казалось, он вот-вот рухнет с лестницы.

В глазах двоилось. Тань Нин с силой прикусил язык, наполнив рот вкусом крови.

Нет!

Он не сдастся!

После всего, что он пережил в первом квесте, даже когда призрак набросился на него — как он может так легко отступить сейчас?!

Беги! Беги быстрее! Еще быстрее!!!

Измощенное тело Тань Нина выдало последний всплеск энергии. Он из последних сил рванулся к выходу из общежития. Едва переступив порог, он увидел Гу Мина на велосипеде. Залитый утренним солнцем, юноша словно светился.

— Запрыгивай! — крикнул он.

Так вот зачем Гу Мин убежал — за велосипедом!

Осознав это, Тань Нин чуть не расплакался от облегчения. Откуда-то взялись силы добежать до Гу Мина и запрыгнуть на багажник. В тот же миг Гу Мин оттолкнулся и крикнул:

— Держись крепче!

Свежий утренний ветер овеял их, высушив испарину на лбу Тань Нина. Вцепившись в багажник, он боялся упасть, но Гу Мин ехал уверенно. Они легко лавировали по огромному кампусу, оставив далеко позади хромающего NPC с топором, который мог лишь бессильно топтаться на месте.

Сердце Тань Нина бешено колотилось. Лишь когда NPC превратился в крошечную точку на горизонте, он смог оглядеться.

Велосипед пронесся мимо водопада фиолетовой глицинии, лепестки которой осыпались на плечи Тань Нина. По обе стороны тянулись зеленые волны плюща, в прозрачном озере отражались ивы.

Гу Мин вдруг отпустил руль одной рукой и, сложив пальцы кольцом, громко свистнул.

Звонкая трель, словно веселая птица, встрепенулась в груди Тань Нина, прогоняя остатки страха.

Гу Мин прибавил скорость, направляясь к старому учебному корпусу.

Быстро припарковав велосипед, он потащил Тань Нина в класс.

Тань Нин задыхался, но у Гу Мина хватало сил оглядываться на его покрасневшее лицо. У юноши были необычайно яркие глаза, особенно когда он смотрел на Тань Нина — они буквально сияли.

Тань Нин не замечал этих взглядов. Он едва держался на ногах, в глазах темнело, в ушах звенело. Каждая ступенька давалась с трудом. Гу Мин практически втащил его в класс и усадил у окна. Тань Нин какое-то время сидел, тяжело дыша, пока в голове не прояснилось.

На парте лежала тетрадь с его именем. Без помощи Гу Мина он вряд ли нашел бы свое место.

Гу Мин сел рядом, с трудом уместив длинные ноги в тесном пространстве. Он достал из ящика бутылку воды и булочку. Протянув воду Тань Нину, он сказал:

— Держи, выпей.

У Тань Нина пересохло во рту, но он не решался пить слишком быстро, опасаясь, что его стошнит. Он осторожно отхлебывал маленькими глотками.

Пока Тань Нин пил, Гу Мин разломил булочку пополам:

— До звонка минута. Быстро, съешь хоть немного.

В класс постепенно заходили ученики. Тань Нин с удивлением узнал некоторые лица — те самые, что преграждали ему путь утром!

Он вытаращил глаза, продолжая машинально запихивать в рот булку. Его щеки раздулись, как у беспомощного, но прожорливого бурундучка.

Гу Мин, глядя на это, забыл о своей половине булочки. Он не сводил глаз с Тань Нина.

Его взгляд был странным.

Он смотрел не как на незнакомца, а скорее как на кого-то очень близкого.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Тань Нин оторвался от наблюдения за одноклассниками и посмотрел на Гу Мина. Он был искренне благодарен этому игроку за спасение. С набитым ртом Тань Нин пробормотал:

— Фпафибо, што флаф меня.

Гу Мин все так же странно смотрел на него. Он открыл рот и тихо произнес что-то.

Но его слова потонули в звуке школьного звонка. Тань Нин видел, как двигаются губы Гу Мина, но не мог разобрать ни слова.

Он растерянно моргнул.

Гу Мин вдруг смущенно улыбнулся. Он наклонился к уху Тань Нина и отчетливо произнес:

— Не за что. Потому что... я твой фанат!

<http://bllate.org/book/14673/1303923>